Кеноби спускается первым, на лице его - холодная маска, хотя Вейдер отчетливо чувствует его подавляемый гнев и антипатию. Его удивляет, как это может быть больно после Мустафара. Тано следует за своим гроссмейстером, излучая растерянность и неуверенность. Третьим идет Скайуокер с решительным лицом. Вейдер, конечно же, идет сзади, не торопясь спускаться с шаттла. Он чувствует, как все взгляды обращаются к нему, когда он ступает на пол вешалки.

"Сэр?" неуверенно спрашивает Рекс, глядя на Скайуокера из-под шлема.

"Это Дарт Вейдер", - сообщает Скайуокер ему и всем остальным, кто находится рядом. "Мы с ним достигли взаимопонимания. Мы нашли способ положить конец Войнам клонов, но идти нам придется в одиночку".

Вейдер прекрасно знает, как устрашающе звучит его респиратор. Ему даже не нужно говорить, чтобы все инстинктивно поняли, насколько он опасен. Медленно и целенаправленно он скрещивает руки, поворачивает шлем, оглядывая всех стоящих вокруг клонов. "Нам нужен шаттл", - наконец говорит он. "Быстрый и с достаточным вооружением".

Кеноби сжимает челюсти и делает шаг вперед. "Нет", - вмешивается он с холодной властью. "Капитан, прикажите заблокировать корабль. Вейдер - ситх, и ему нельзя позволить уйти. Анакин, боюсь, попал под его влияние. Вейдер - угроза, и мы не можем позволить ему уйти".

Скайуокер хмуро смотрит на своего старого хозяина и поворачивается к Рексу. "Не слушай его, Рекс. Он понимает ситуацию не так, как я".

Вейдеру почти жаль клона; его тревога остро ощущается, когда он смотрит между Кеноби и Скайуокером. Даже Тано, кажется, чувствует себя не в своей тарелке, медленно отступая назад. И не только она. Некоторые из других клонов, похоже, готовы исчезнуть из вешалки, если возникнет такая необходимость. А она, скорее всего, возникнет. Вейдер помнит лишь несколько настоящих споров между ним и его бывшим хозяином, но, судя по нынешнему эмоциональному состоянию Скайуокера, этот станет одним из них, даже если у них и будет аудитория.

"Энакин..." неодобрительно начинает Кеноби, и о, как же Вейдеру знаком этот тон. Он ненавидит его, ненавидит так глубоко, что готов хладнокровно убить своего бывшего мастера за то, что тот посмел его использовать. Он ненавидит то, что этот тон всегда заставлял его чувствовать себя маленьким и недостойным, неспособным сделать что-либо правильно. Это было больно. Эту боль он всегда скрывал, и никто никогда не знал, не подозревал, что с ним не все так хорошо, как он притворяется.

"Нет!" яростно перебивает Скайуокер, и Вейдер не может сдержать и скрыть прилив гордости, потому что сам он никогда бы так за себя не постоял. Скайуокер стал таким только сейчас, потому что теперь у него есть не только старшая версия себя, на которую можно опереться, но и потому, что он справедливо полагает, что присоединение к Вейдеру - единственный способ положить конец конфликту.

Он делает шаг вперед, его лицо пылает от гнева. "Я не собираюсь стоять здесь и слушать твои лекции", - рычит он. Вейдер чувствует удовлетворение, когда глаза Кеноби слегка расширяются. Никогда еще Скайуокер не говорил с ним таким тоном, и он не знает, как на это реагировать. На самом деле, когда он думает об этом, голос его коллеги звучит очень похоже на то, как звучит его собственный голос, когда он набрасывается на кого-то как лорд ситхов.

Темная сторона вздымается и устремляется вперед, когда Скайуокер призывает ее. "Ты, - шипит он, тыкая в грудь своего бывшего хозяина, - не понимаешь. Ты не видел того, что видел я. Ты не слышал того, что слышал я. Ты не имеешь права говорить мне, что я не знаю, что делаю, или что мной управляет ситх". Он смотрит на своего бывшего хозяина, тяжело дыша от нахлынувших чувств.

Вейдер чувствует напряжение, царящее в комнате, - оно настолько сильное, что его можно разрезать световым мечом, - и понимает, что все остальные, вероятно, хотят быть в другом месте. Конечно, несколько клонов, стоящих дальше всех, медленно отходят, делая вид, что заняты чем-то другим в вешалке. Должно быть, им неприятно видеть, как их генерал спорит с тем, кто всегда был его другом, по крайней мере, если судить по внешнему виду.

Когда Кеноби отвечает, его голос - чистый лед. "Ты сейчас буквально черпаешь силы на Темной стороне, Энакин! Она затуманивает твой разум. Мы не можем доверять ситхам, и ты это знаешь. Как ты можешь знать, что Вейдер не лжет тебе? Не манипулирует тобой? Как ты можешь быть уверен, что он не планирует убить тебя? Использовать вас, чтобы получить то, что он хочет? Откуда ты знаешь, что за всем этим конфликтом не стоит ситх?"

Его слова повисают в воздухе, и Вейдер видит, как руки Тано медленно тянутся к световым мечам, предвкушая насилие. Скайуокер, похоже, совершенно ошарашен ответом своего бывшего хозяина, он слишком зол, чтобы правильно сформулировать ответ. На самом деле, теперь, когда Вейдер действительно чувствует, он понимает, что его коллега чувствует то же самое, что и он в самом начале.

Но Вейдер не дает ему шанса собраться с мыслями, вместо этого он зажигает свой световой меч и направляет красное лезвие на горло Кеноби. Слова могли быть адресованы Скайуокеру, но он все равно принял их на свой счет. Очень лично. Его так и тянет убить джедая прямо здесь и сейчас, но Скайуокер просил его не делать этого. Хотя он прекрасно понимает, что все остальные в отсеке тянутся к оружию, его это не беспокоит. Он мог бы убить их всех в одно мгновение, если бы действительно захотел.

Вейдер поворачивает голову в сторону своего младшего товарища, слегка насмешливо приподнимая бровь, хотя никто этого не видит. "Ты не собираешься умолять меня пощадить его?" - спросил он, забавляясь. Он полагал, что угроза неминуемой смерти выведет Кеноби и Скайуокера из равновесия. Он не ожидал, что его коллега будет просто стоять и смотреть... с ноткой злобного веселья в желтых глазах. Что ж, это неожиданно.

Глаза Скайуокера удивленно расширились, и он испуганно вдохнул. "Нет!" - выкрикнул он, и в нем вспыхнула паника. "Не надо. Вейдер, пожалуйста. Ты же сказал, что не будешь".

Вейдер смотрит на него мгновение, прежде чем согласиться, гасит свой клинок и пристегивает рукоять обратно к поясу, хотя каждый инстинкт кричит ему, что нужно сразиться с мастером-джедаем, стоящим перед ним. "Что случилось?" - спрашивает он, чувствуя, как внутри младшего нарастает напряжение.

Он отворачивается, стыдясь. "На мгновение мне захотелось, чтобы ты убил его. Я не знаю, что со мной не так", - признается он, его отчаяние и ужас настолько ощутимы, что кажется, будто они принадлежат Вейдеру.

"Мы находимся в петле обратной связи, - понимает Вейдер, отходя от Скайюокера. "Мы одинаковы, и наши эмоции подпитывают друг друга".

Скайюокер встречает его взгляд сквозь маску и кивает. "Тогда нам нужна дистанция", - понимает он, после чего практически топает через вешалку.

Кеноби настороженно наблюдает за ними. "Что это было?" Он говорит так, словно не хочет знать ответа.

Да это и не имело бы значения, потому что Вейдер не намерен ему отвечать. Он все еще в ярости, но уже не такой иррациональной и всепоглощающей, как тогда, когда Скайюокер был рядом с ним. Ему кажется, что он сможет вернуть себе железный контроль, которым овладел за последние несколько лет, за что он ему благодарен. Второго шанса не будет, и Вейдер не хочет снова все испортить.

Он расхаживает по вешалке так, словно она принадлежит ему, изучает стоящие вокруг шаттлы и пытается определить, на каком из них им лучше всего отправиться. Им нужно как можно быстрее попасть на Серенну, чтобы уничтожить Дуку и вместе захватить контроль над Альянсом сепаратистов. Хотя Вейдер не знает, что они будут делать дальше, он держит клонов в качестве запасного варианта. Если он отдаст один конкретный приказ - Приказ 65, - клоны попытаются арестовать канцлера и потерпят неудачу, что будет означать его смерть. Это идеально. Это гениально, если он сам так говорит. Он может настроить армию Сидиуса против себя.

Вейдер старается не позволять себе чувствовать и анализировать эмоции Скайюокера, но он остро чувствует сомнения в себе, которые были неотъемлемой частью жизни обоих. Пожалуйста, скажи мне, что ты не сомневаешься, - посылает он младшему, осторожно проводя рукой по боку небольшого боевого шаттла класса "Ну". Он маленький, но сойдет. В любом случае, это лучший вариант. Они смогут изменить его позже, если сочтут нужным.

В ответ Скайюокер мысленно вздыхает. "Нет", - быстро успокаивает он его. "Нет, не боюсь". Возможно, но что-то его явно беспокоит. Его сомнения слишком остры, чтобы это могло быть просто пустяком.

"Тогда что же тебя беспокоит?" Вейдеру наконец-то удается умирить свой пыл и довести его до кипения.

Младший колеблется, и от этой нерешительности Вейдеру становится не по себе. "Это просто... то, что сказал Оби-Ван. Я... я знаю, что ты не такой, как большинство ситхов, но как я могу знать, что ты не будешь манипулировать мной или причинять мне боль?"

Жжет. Сильно. Но это справедливый вопрос, и Вейдер готов с ним согласиться. Он поворачивается, смотрит на Скайюокера, который вышагивает по противоположной стороне вешалки, и старается не замечать, как Кеноби изучает их. Наверное, не стоит удивляться, если мастер-джедай понял, что их связывает тесная связь, которую они сейчас используют для телепатического общения.

"Справедливо", - соглашается он, хотя ему неприятно это говорить. "Вредить тебе было бы контрпродуктивно, потому что ты мне нужен, если мы успешно справимся с Сидиусом и закончим войну", - замечает он, тщательно подбирая слова, чтобы не разозлить младшего и, что более важно, заставить его согласиться. "А что касается манипулирования тобой, то я бы никогда не сделал ничего, что не было бы строго необходимо. У меня есть опыт общения с Темной стороной, и тебе придется доверять моим суждениям, если мы будем работать вместе".

Скайюокер некоторое время обдумывал его слова, а затем повернулся к нему лицом. "Хорошо, но я полечу".

Вейдер закатывает глаза. Он ничего не может с собой поделать. Это было так по-детски. "Этого шаттла будет достаточно", - говорит он вслух, выжидательно глядя на своего коллегу, ожидая, когда тот присоединится к нему. Вейдер не может не отметить, что Рекс не последовал приказу Кеноби закрыть вешалку. Она все еще открыта, готовая к их отлету.

"Мне очень жаль", - говорит Скайюокер Кеноби и Тано и долго смотрит на них обоих, прежде чем пересечь вешалку и встать рядом с Вейдером. "Я должен это сделать. Надеюсь, когда-нибудь вы поймете меня. Да пребудет с вами Сила".

Ни один из них не отвечает, и этот молчаливый отказ - как нож в сердце для Скайюокера. Вейдер чувствует его боль, когда тот садится в шаттл, крепко сжимая челюсти. Он ничего не говорит, чтобы попытаться утешить его. Впрочем, говорить все равно нечего. Никто не останавливает их, когда они отлетают от "Звездного разрушителя" и переходят в гиперпространство.